

Глава 18 – Её обстоятельства.

- ...Когда мы только стали стажёрами Красной Луны, я и Мэри были друзьями и товарищами по команде. Мичики и я вступили в Гильдию Воинов, Муцуми в Гильдию Магов, Огг стал Вором, а Мэри была нашим Священником. Поначалу дела шли сравнительно просто.

Подобно вам, мы поначалу охотились на гоблинов в Старом Городе Дамроу. Накопив денег, спустя десять дней мы купили наши контракты Красной Луны. После этого мы улучшили наше снаряжение, выучили новые навыки, и стали охотиться на кобольдов в Шахтах Сайрен, что расположены примерно в пяти милях к северу от Ортаны. И даже там всё шло очень легко, мы практически ни разу не испытывали проблем в сражениях. Тогда я совершенно не осознавал, насколько это необычно.

Тем, что всё шло так просто мы, несомненно, были обязаны Мэри. В одном она не изменилась - настоящая красавица, но она никогда не задирала из-за этого нос. И тогда всегда была бодра и весела. Она смеялась постоянно. В её обществе ни у кого из нас не было даже шанса впасть в дурное настроение.

Она изучала не только заклинания магии света. Также она выучила навыки ближнего боя и сражалась плечом к плечу со мной и Мичики. И, разумеется, она никогда не пренебрегала своими обязанностями Священника; любую рану, неважно насколько лёгкую, она тут же исцеляла.

Сражалась на переднем крае с нами, Воинами, лечила нас когда мы получали раны, помогала Муцуми и Оггу когда у них возникали трудности... Казалось, что она одна способна заменить троих.

Наша команда состояла лишь из пяти человек, но в действительности нас словно было семеро. Мы легко побеждали всех врагов. Слишком легко.

На нас, впрочем, обращали мало внимания. Одновременно с нами прибыло много людей, и некоторые команды продвинулись гораздо дальше нас. Но чем больше мы сражались, тем больше уверенности в собственных силах приобретали.

В то время мы не знали, что такое страх. Ни один из наших врагов не смог внушить нам и тени страха, так что этого, наверное, и стоило ожидать. Но сейчас я знаю. Что же до Мэри... разумеется, для неё тогда всё было иначе. Она наверняка пугалась каждый раз, когда кто-то из нас получал ранение, вот почему она тут же лечила любую рану.

Возможно, она боялась что одна маленькая прореха может разрушить всё полотно, и поэтому старалась предотвратить это всеми силами. Думаю, она понимала с самого начала. Понимала, что на самом деле мы каждый раз находились на грани поражения и смерти. Но никто из нас, остальных, этого не осознавал. Мы стали беспечными. Самоуверенными.

Другие команды также охотились в Шахтах Сайрен, и мы не хотели чтобы они превзошли нас.

Уверенные, что мы лучше, сильнее их всех, мы спускались всё ниже. Глубже, глубже в шахты. И там, на пятом уровне, всё и произошло - то, что я никогда не забуду.

Возможно, вы уже знаете, что такое кобольды - волосатые гуманоиды с головами как у собаки.

Обычно ростом они чуть ниже среднего человека, но на нижних уровнях Шахт Сайрен очень

часто встречаются кобольды ростом в метр семьдесят и выше, и они очень сильны. Хотя и не такие умные, как большинство людей, они организованы в жёсткое иерархическое общество и способны обрабатывать металл. Кроме того, они могут пользоваться магией.

Кобольды, как правило, перемещаются крупными группами, а часть их общества состоит из воинов, храбрых и ничего не боящихся. Спускаясь к пятому уровню мы привыкли иметь дело с такими кобольдами, и, честно говоря, не сомневались что сильнее, лучше их. Но нельзя сказать что мы были беспечны. Мы не расслаблялись, потому что знали про него.

За чёрную шкуру, покрытую выцветшими крапинами, его прозвали Меченым. Множество солдат добровольческого корпуса нашли свой конец в попытках его убить. Нам рассказывали, что с небольшой сворой своих прихвостней он непрерывно рыскает по шахтам, и что встретив его мы должны бежать без оглядки. Его замечали у самого выхода на поверхность, так что даже на верхних уровнях нужно было быть начеку.

Мы знали о Меченом, но до того дня не находили даже седой шерстинки с его шкуры, не видели даже тени его в коридорах. Мы не видели особых причин беспокоиться.

При виде надвигающейся на нас огромной туши Меченого никто из нас не был настолько глуп, чтобы думать что мы в силах напасть на него и победить. Но мы находились на пятом уровне. Выход остался в нескольких этажах над нами, и сбежать было непросто. Мы сочли, что у нас нет другого выбора кроме как принять бой.

Составленный нами план боя предполагал, что Мичики и я по очереди будем отвлекать Меченого на себя, в то время как Мэри, Огг и Муцуми разберутся с его прихвостнями. И поначалу всё шло хорошо. Слухи ни капли не приукрасили силу и стойкость Меченого, но мы с Мичики вполне могли сдерживать его. Мэри и остальные неуклонно вырезали его спутников. И как только кто-то из нас получал ранение, Мэри тут же приходила на помощь.

Наконец все прихвостни были перебиты. И мы решили, что справимся. Что сможем одолеть Меченого. Его покрывали раны, а мы сражались целые и невредимые. Точнее, мы получали раны но Мэри сразу же лечила нас, возвращая в идеальную форму.

Наши глупость и неопытность привели к тому, что мы недооценили врага. Воспользуясь мы этой возможностью отступить, опрометью помчаться прочь от Меченого, скорее всего, мы смогли бы скрыться от него и спастись.

Но мы не побежали. Мы продолжали атаковать Меченого, пятная кровью его чёрный с проседью мех. Однако, сколько бы я, Мичики и Огг не рубили его, сколько бы Мэри не била его посохом, сколько бы заклятий не кидала в него Муцуми, он не падал. Да, он, разумеется, уставал, но выносливость его казалась бесконечной. Боль от нанесённых нами ран не ослабляла его, а лишь всё сильнее и сильнее разъяряла.

Меченый представлял из себя абсолютное отклонение от нормы, в то время как мы являлись совершенно обыкновенными людьми. Первым был Огг. Взмах когтей Меченого распорол ему лицо.

Пока Мэри лечила его, Мичики получил глубокую рану руки. И пока Мэри исцеляла Мичики, мощный удар отправил меня в нокаут.

Вряд ли я лежал без сознания более полуминуты, но за это время Огг был убит, а Муцуми смертельно ранена. Мэри отчаянно пыталась спасти ей жизнь. Покрытый ранами Мичики пытался в одиночку сдержать Меченого. Придя в себя, я очертя голову напал на него, давая

Мичики возможность отступить.

На своём последнем вздохе Муцуми применила заклятье которое, казалось, заставило Меченого пошатнуться. Это то, что я видел, но скорее всего, я просто хотел это увидеть. Вскоре Меченый начал одолевать.

"Мэри, Мичики, скорее!" - кричал я, не понимая, что происходит, пока Мэри не закричала в ответ - "Хаяси, прости! Прости! Моя магия, она..."

Магия это не то, что можно использовать сколько душе угодно. Для того, чтобы воспользоваться мощью элементов или богов, Маги и Священники оперируют магической энергией, называемой силой духа. Я знал всё это, но, как оказалось, совершенно не понимал что это значит. Хоть и замечая иногда, как Мэри или Муцуми медитируют, восстанавливая силу духа, я понятия не имел, сколько именно у них оставалось - более чем достаточно, или же их резервов силы духа едва хватало.

Муцуми и Мэри никогда не давали нам повода беспокоиться об этом. Я знал, что Муцуми будет колдовать как только потребуется, а Мэри вылечит любое ранение как только потребуется. Я понятия не имел, насколько это трудно для них. Но думаю, что Мэри израсходовала большую часть своих сил к тому моменту, как мы одолели свиту Меченого. Бой был долгим, и она исчерпала всю свою энергию до предела.

Нас с Мэри спас Мичики. Он скомандовал нам бежать, после чего, собрав остаток сил, повернулся к Меченому и обрушил на кобольда шквал атакующих приёмов. Мэри, отказываясь уходить, собралась броситься на Меченого, но я остановил её и утащил прочь.

Я не ищу оправданий. Я бросил Мичики умирать. Он уже был смертельно ранен, и добровольно пожертвовал своей жизнью чтобы мы могли спастись. Я, как его друг, хотел исполнить его последнее желание.

Не знаю, как нам удалось добраться до поверхности с пятого уровня. Путь занял у нас полдня, и трижды по дороге мы думали, что нам конец. Мы выбрались, но потеряли самих себя.

Трое наших друзей, наших дорогих товарищей, погибли в мгновение ока. Мэри это ударило особенно сильно. Она Священник, целитель, который должен спасать жизни, но она позволила троим друзьям умереть, а сама спаслась. И с того дня я ни разу не видел её улыбки. Иногда я и сам думаю, что у меня нет права улыбаться.

После нас нашёл Шиохара и мы вступили в Орион, но Мэри вскоре покинула клан. Думаю, дружелюбная атмосфера в Орионе лишь усугубляла её боль. Мэри меняла одну команду за другой, нигде не задерживаясь надолго; до меня дошли слухи о её репутации, но рассказы о ней словно описывали другого, незнакомого мне человека. Встревожившись, я попытался поговорить с ней, но она лишь отвечала что у неё всё в порядке, в полном порядке.

Я словно разговаривал со стеной. Думаю, каждая встреча со мной разбивала ей сердце. Скорее всего, она видит во мне напоминание, символ невозвратного прошлого. Но ей нужно будущее. И мне там места нет. Я для неё такой же призрак прошлого, как Мичики, Муцуми или Огг.

Ей нужно найти себя вновь. Или однажды она утонет, захлебнётся в этой бездонной пучине.